

С.В. Игнатьева

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
ORCID: 0000-0002-2143-2609. E-mail: svetignateva60@mail.ru

К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних

Аннотация: Рассматриваются существующие в России способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском и семейном законодательстве. Анализируется практика применения норм современного гражданского и семейного права при реализации несовершеннолетними своих имущественных прав. Рассматриваются условия, при которых защита прав несовершеннолетних возможна как в рамках охраны, так и защиты имущественных, наследственных прав ребёнка, прав на алиментные обязательства. Рассматриваются права ребёнка на занимаемое жилое помещение. Исследуются различные толкования правового режима имущества, приобретённого для ребёнка. Определяются меры, направленные на осуществление должного контроля за порядком расходования алиментов тех родителей, с которыми проживает несовершеннолетний ребенок. Рассмотрены особенности правового регулирования предпринимательской деятельности с участием несовершеннолетних, а также изучены вопросы правоспособности и дееспособности несовершеннолетнего лица, являющегося индивидуальным предпринимателем.

Определены проблемы, которые возникают на практике при осуществлении предпринимательской деятельности несовершеннолетних, не обладающих полной дееспособностью.

Рассматриваются дискуссионные вопросы относительно возраста, по достижении которого у гражданина появляется возможность ведения предпринимательской деятельности. В связи с этим предлагается ряд изменений и дополнений существующего законодательства

Ключевые слова: имущественные права несовершеннолетних, гражданское и семейное законодательство, судебная защита, практика применения норм гражданского и семейного права, предпринимательская деятельность несовершеннолетних, дееспособность, признание полностью дееспособным, орган опеки и попечительства.

Для цитирования: Игнатьева С.В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 76–80. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-76-80.

Svetlana V. Ignatieva

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2143-2609. E-mail: svetignateva60@mail.ru

On the protection of property rights of minors

Annotation: Examines the existing in Russia ways to protect the rights and legitimate interests of minors in civil and family law. The practice of applying the norms of modern civil and family law when juveniles exercise their property rights is analyzed. We consider the conditions under which the protection of the rights of minors is possible both within the framework of protection and protection of property, inheritance rights of the child, rights to alimony obligations. The rights of the child to the occupied premises are considered. Various interpretations of the legal regime of property acquired for a child are investigated. Measures aimed at exercising proper control over the procedure for spending alimony of parents with whom a minor child lives are determined. The features of the legal regulation of entrepreneurial activity with the participation of minors are examined, and the issues of legal capacity and legal capacity of a minor who is an individual entrepreneur are studied. The problems and controversial moments that arise in practice when carrying out entrepreneurial activities of minors who do not have full legal capacity are identified.

Discusses discussion questions regarding the age at which a citizen has the opportunity to conduct business. In this regard, a number of changes and amendments to the legislation are proposed.

Keywords: property rights of minors, civil and family law, judicial protection, practice of applying civil and family law. entrepreneurial activity of minors, legal capacity, recognition of full legal capacity, the body of guardianship and guardianship.

For citation: Svetlana V. Ignatieva. On the protection of property rights of minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 76–80. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-76-80.

В последнее десятилетие права ребёнка и гарантии их защиты выступают в качестве одной из наиболее остро обсуждаемых проблем во всем мире. Причиной тому стали пересмотр семейных ценностей, проблемы с обеспечением тайны усыновления и суррогатного материнства, ранняя эмансипация, усложнение гражданско-правовых отношений и т.д. Зависимость прав несовершеннолетнего от значительного числа общественно-политических факторов, а также динамика, с которой в мировом сообществе меняется отношение к семье и детству, делает непригодными традиционные подходы десятилетней давности.

Действующие нормы, регулирующие имущественные и неимущественные права несовершеннолетних, не всегда соответствуют уровню общественных отношений. Материалы судебной и правоприменительной практики свидетельствуют о неснижающемся количестве нарушений прав несовершеннолетних, в том числе и тех из них, защита которых отнесена к ведению гражданского и семейного законодательства. Характерно прежде всего отсутствие единообразия в применении норм семейного и гражданского права в вопросах обеспечения эффективной охраны и защиты имущественных прав несовершеннолетних. Это касается, в частности, таких имущественных прав, как права на доходы, права на жилые помещения, права на занятие предпринимательской деятельностью и др.

В семейном законодательстве закрепляются имущественные права ребёнка, которые несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе осуществлять самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителей [1].

Хотя само понятие «имущественное право» является предметом семейного права и частью предмета гражданского законодательства, однако практика правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних свидетельствует, что имущественные права ребёнка регламентируются целым рядом нормативных правовых актов, различных по своей отраслевой принадлежности, каждый из которых прямо или косвенно является правовым инструментом, защищающим права несовершеннолетних.

Следует отметить, что сложность защиты прав ребёнка состоит не только в употреблении различных по своей отраслевой направленности правовых норм, но и в комплексном характере

самого семейного права. Основу семейного права составляют как нормы материального права, так предписания гражданско-процессуального характера.

Раскрывая в ст. 60 СК РФ отдельные имущественные права, законодатель указывает также на условия, при которых они осуществляются. При этом общим условием их осуществления является порядок согласования отдельных имущественных сделок. Законодатель устанавливает, например, что в случае совершения несовершеннолетними сделок по распоряжению имуществом необходимо осуществить согласование таких сделок как с родителями, так и с органами опеки и попечительства [9].

Следует отметить, что наибольшее количество имущественных прав, которые закреплены в ст. 60 СК РФ, относятся к праву собственности несовершеннолетних. При этом законодатель дублирует, а иногда и сокращает тот объём прав, который определён гражданским законодательством, где имущественные права и отношения имеют главенствующее значение (ст. 2 гл. 6, гл. 59 ГК РФ). О роли гражданского законодательства в этой сфере говорит то, что две из пяти частей статьи 60 СК РФ отсылают к гражданскому законодательству. Из содержания ч. 3 ст. 60 СК РФ следует, что для ребёнка предусмотрены только производные способы приобретения права собственности. По мнению О.С. Ткачевой, не совсем правомерно рассматривать положения ч. 3 ст. 60 СК РФ как ограничивающие возможности несовершеннолетних совершать любые сделки, направленные на приобретение права собственности в установленном порядке [9]. По нашему мнению, необходима редакция статьи в этой части, чтобы исключить случаи ограничительного толкования прав ребёнка на приобретение имущества по безвозмездным сделкам. Вызывает сомнения и положение о том, что имущество должно быть приобретено «на средства ребёнка». На наш взгляд, данная формулировка должна быть исправлена на словосочетание «для ребёнка». Правовой режим имущества, приобретённого для ребёнка, по сути схож с правом собственности ребёнка на своё имущество. Имущество, приобретённое для ребёнка, хоть и приобретено на средства родителей, однако не подлежит разделу, на него не может быть обращено взыскание по долгам родителей, это имущество «следует» за ребёнком.

Наряду с распоряжением правомочия собственника, как известно, включают в себя владение и пользование имуществом, которые вообще остались без внимания законодателя. Так, в семейном законодательстве РФ закреплено положение, в соответствии с которым ребёнок не имеет права на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребёнка [7]. В то же время в соответствии со ст. 60 СК РФ дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. В качестве возможного совершенствования этого положения, на наш взгляд, целесообразно было бы при определении имущества, которое может находиться в собственности ребёнка, руководствоваться положениями ст. 36 СК РФ, в которой определены виды имущества, находящегося в личной собственности каждого из супругов. Поэтому с целью повышения эффективности защиты имущественных прав и интересов ребёнка предлагается относить к собственности ребёнка не любое имущество, а только то, которое приобретает исключительно для удовлетворения его потребностей.

Право ребёнка распоряжаться принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса РФ.

По всем сделкам, заключённым в соответствии с законом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность. Однако несовершеннолетний в этом возрасте может быть ограничен или лишён права самостоятельного распоряжения своим заработком и иными доходами при наличии на то достаточных оснований. В этом случае несовершеннолетние будут совершать сделки лишь при согласии своих законных представителей. Необходимость такого ограничения может быть вызвана различными причинами: неразумная трата средств, расточительство, увлечение азартными играми и т.п.

Законодательством установлена возможность ограничения и лишения несовершеннолетнего в судебном порядке права на распоряжение своими доходами, которыми несовершеннолетний, достигший возраста четырнадцати лет, распоряжается самостоятельно. Если указанные доходы ребёнок расходует нерационально, направляя их, например, во вред своему здоровью, то такой несовершеннолетний по заявлению родителей, усыновителей, попечителя или органа опеки и попечительства может быть ограничен или лишён права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Уязвимое место Семейного кодекса РФ состоит и в несовершенстве правового регулирования алиментных обязательств родителей. Доходы в виде алиментов, пособий и иных предоставляемых на содержание ребёнка выплат являются собственностью несовершеннолетних. Ни родители (усыновители), ни опекуны или попечители детей не имеют права собственности на такие выплаты. Законным представителям предоставлено только право на расходование указанной части доходов несовершеннолетнего. Однако в действующем законодательстве отсутствуют меры, направленные на осуществление должного контроля за порядком расходования алиментов того родителя, с которым проживает ребёнок. В связи с этим следует рассмотреть упомянутые в законодательстве возможности осуществления вкладов денежных средств в кредитные учреждения с участием ребёнка, в соответствии с которыми создаётся возможность открытия банковского счёта на имя несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 37 ГК РФ, ребёнок после 14 лет может распоряжаться находящимися на его банковском счёте денежными средствами. На этот счёт могут поступать только алименты, что делает его средством исполнения имущественных прав ребёнка [3]. В силу требований ст. 26 ГК РФ операции по такому алиментному счёту осуществляют родители или попечители ребёнка и в его интересах.

В то же время, в отличие от банковского счёта, по договору банковского вклада ребёнок с возраста 14 лет может открыть вклад на своё имя [4]. Учитывая это обстоятельство, плательщику алиментов, на наш взгляд, следовало бы разрешить направлять алиментные обязательства не на банковский счёт, а во вклад на имя несовершеннолетнего. Это позволит как плательщику алиментов, так и в конечном счёте суду осуществлять контроль за распоряжением денежными средствами несовершеннолетних.

Кроме того, по нашему мнению, следует расширить перечень счетов, которые могут быть открыты на имя несовершеннолетнего.

Одним из вариантов такого счёта может быть введённый не так давно в ГК РФ номинальный счёт. Согласно ст. 8601 ГК РФ, номинальный счёт открывается законному представителю несовершеннолетнего (владельцу счёта) для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат несовершеннолетнему (бенефициару), а владельцем счёта является лицо, обязанное содержать ребёнка. Таким образом, создаются условия для

дополнительных гарантий имущественных прав ребёнка.

К сожалению, забытыми остались и другие особенности осуществления имущественных прав несовершеннолетнего, выявленные судебной практикой. В частности, установлены особенности прекращения имущественного права пользования жилым помещением. При этом основанием для установления особенности прекращения права пользования стало то, что несовершеннолетний не мог «самостоятельно реализовывать право пользования жилым помещением». Как мы видим, речь идёт об объёме дееспособности ребёнка. В необходимых случаях соответствующие действия реализуют представители несовершеннолетнего, в том числе и его родители. Однако, как установила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, совершение соответствующих действий представителя несовершеннолетнего не всегда влечёт для самого несовершеннолетнего возникновение соответствующих правовых последствий. Данный подход противоречит определению и сути представительства (ст. 182 ГК РФ). В то же время соответствующее судебное решение направлено на защиту интересов лица, в несовершеннолетнем возрасте лишённого не по своей воле права пользования жилым помещением. Подобного рода противоречия между классическим содержанием гражданско-правовых институтов и особенностями их реализации применительно к детям и должны стать предметом ст. 60 СК РФ.

Ещё одной проблемой, зачастую возникающей у несовершеннолетних в современной России, является проблема их участия в предпринимательской деятельности. Исходя из статьи 34 Конституции Российской Федерации и статьи 18 Гражданского кодекса, одним из важнейших конституционных прав, входящих в состав правоспособности граждан, можно назвать право на ведение предпринимательской деятельности. Запрет или ограничение указанного права допустимы в силу статьи 55 Конституции РФ, однако осуществить это можно только посредством федеральных законов и с учётом определённых ограничений. Эти ограничения должны быть продиктованы прежде всего необходимостью защиты прав и интересов отдельных лиц.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает категоричных запретов для граждан, не достигших совершеннолетия, для ведения предпринимательской или другой деятельности в сфере экономики. Конечно, распространение возможности ведения такой деятель-

ности среди несовершеннолетних оправдано целью, а именно, желанием расширить их же права на то, чтобы участвовать в гражданских оборотах. Это явление приводит к тому, что возникают реальные вопросы порядка, вытекающего из доктрины, а также некоторые сложности в практике правового применения.

В правовой среде остаётся открытым вопрос возраста, по достижении которого у гражданина появляется возможность ведения предпринимательской деятельности. Некоторые авторы в юридической литературе предполагают, что законодательством разрешено ведение предпринимательской деятельности со времени достижения гражданином 14 лет [2]. Стоит поддержать эту точку зрения, так как она имеет основу в федеральном законе № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации), а также в статье 26 Гражданского кодекса РФ. Например, Г.В. Станкевич в своём труде высказывает мнение, что возраст 14 лет вполне приемлем для ведения предпринимательской деятельности. По достижении этого возраста лицо (гражданин) становится деликтоспособным, что даёт ему право на заключение определённого количества сделок [8].

Однако не все юристы-теоретики разделяют эту позицию. По мнению профессора В.Ф. Попондопуло, вести предпринимательскую деятельность позволено законодательством только лицам, признанным дееспособными (к ним относятся граждане, достигшие совершеннолетия, вступившие в брак до достижения совершеннолетия или признанные дееспособными по решению органов опеки или суда) [6].

Дискуссионным в правовой среде остаётся вопрос, каждую ли сделку в отдельности должны подтверждать законные представители или же допустимо давать согласие на совершение несовершеннолетнему лицу всех сделок в сфере предпринимательской деятельности. Опираясь на пункт 1 статьи 26 Гражданского кодекса РФ, можно полагать, что попечителями должна контролироваться любая сделка индивидуального предпринимателя, не достигшего совершеннолетнего возраста, иными словами, с каждой сделкой они должны быть согласны. Это мнение поддерживают такие авторы, как К.Б. Ярошенко [10] и А.В. Ильяхин [5]. При этом А.В. Ильяхин дополняет, что согласие следует подтверждать только в тех сделках, которые могут повлечь за собой большие имущественные потери для индивидуального предпринимателя. Это поможет нормальному функционированию предприни-

мательской деятельности гражданина, не достигшего совершеннолетия. Распространено мнение, что следует обязать законных представителей нести дополнительную ответственность за нарушение их несовершеннолетними подопечными обязательств договора так же, как законные представители несут субсидиарную ответственность за то, что их подопечный причинил вред кому-либо или чему-либо.

Правильной представляется позиция, согласно которой предпринимательскую деятель-

ность должны осуществлять только те несовершеннолетние граждане, которые уже обладают полной дееспособностью. Это позволило бы разрешить все вышеуказанные проблемы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что теперь, когда семья стала объектом охраны на конституционном уровне (ст. 38 Конституции РФ), очень важно, чтобы семейное законодательство превратилось в действенный инструмент защиты интересов несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Букишина С. В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 64–68.
2. Джабуа И. В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 55–59.
3. Шиловская А. Л. Повышение эффективности осуществления родительских прав и обязанностей с помощью соглашения об уплате алиментов // Исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 25–30.
4. Ефимова Д. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. – Москва: Проспект, 2018. – 432 с.
5. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С. 82–89.
6. Казиханова С. С., Галахтин М. Г. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9 (70). – С. 81–85.
7. Серебрякова А. А. Защита имущественных прав детей // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 2/1. – С. 105–110.
8. Станкевич Г. В. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 6. – С. 107–110.
9. Ткачева О. С. Имущественные права несовершеннолетнего (ребенка) как понятие гражданского и семейного права // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 4. – С. 73.
10. Ярошенко К. Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 104–110.

References

1. Bukshina S. V. Pravosub'yektnost' nesovershennoletnikh: neobkhodimost' reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2015. – № 5. – S. 64–68.
2. Dzhabua I. V. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' nesovershennoletnikh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 4. – S. 55–59.
3. Shilovskaya A. L. Povysheniye effektivnosti osushchestvleniya roditel'skikh prav i obyazannostey s pomoshch'yu soglasheniya ob uplate alimentov // Ispolnitel'noye pravo. – 2015. – № 2. – S. 25–30.
4. Yefimova D. G. Dogovory bankovskogo vklada i bankovskogo scheta. – Moskva: Prospekt, 2018. – 432 s.
5. Ilyukhin A. V. Usloviya i poryadok ob'yavleniya nesovershennoletnikh polnost'yu deyesposobnymi (emansipatsii) // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2013. – № 7. – S. 82–89.
6. Kazikhanova S. S., Galakhtin M. G. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' nesovershennoletnikh // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2016. – № 9 (70). – S. 81–85.
7. Serebryakova A. A. Zashchita imushchestvennykh prav detey // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2017. – T. 9. – № 2/1. – S. 105–110.
8. Stankevich G. V. Predprinimatel'skaya pravosub'yektnost' nesovershennoletnego individual'nogo predprinimatelya. // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. – 2014. – № 6. – S. 107–110.
9. Tkacheva O. S. Imushchestvennyye prava nesovershennoletnego (rebonka) kak ponyatiye grazhdanskogo i semeynogo prava // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2016. – № 4. – S. 73.
10. Yaroshenko K. B. Grazhdanskiy kodeks i prava grazhdanina: sovershenstvovaniye zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2012. – № 5. – S. 104–110.

© Игнатъева С.В., 2020

Статья поступила в редакцию 15.01.2020 г.